

Марченко Татьяна Владимировна

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНЫЙ И ОЦЕНОЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭПИТЕТОВ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена рассмотрению теоретических и практических вопросов перевода эпитетов. Проанализированы некоторые стратегии и приемы перевода атрибутивных сочетаний разного типа и возможность их экстраполирования на перевод эпитетов как особого стилистического приема. С опорой на принципы коммуникативной адекватности предложена переводческая стратегия и способы сохранения эмоционально-образного и оценочного потенциала эпитетов в англо-русском переводе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/10/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 118-121. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81.26 - 347.78.034

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению теоретических и практических вопросов перевода эпитетов. Проанализированы некоторые стратегии и приемы перевода атрибутивных сочетаний разного типа и возможность их экстраполирования на перевод эпитетов как особого стилистического приема. С опорой на принципы коммуникативной адекватности предложена переводческая стратегия и способы сохранения эмоционально-образного и оценочного потенциала эпитетов в англо-русском переводе.

Ключевые слова и фразы: эпитет; атрибутивное словосочетание; переводческая стратегия; оценочность; прагматика перевода; экстралингвистический контекст.

Марченко Татьяна Владимировна, к. филол. н., доцент
Северо-Кавказский федеральный университет
tatiana-marchenko-25@yandex.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНЫЙ И ОЦЕНОЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭПИТЕТОВ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]

По меткому замечанию В. И. Шаховского, «эмоции сегодня в моде. Они охватили все коммуникативное пространство *Homo loquens*: СМИ, политику, бытовое и художественное общение» [12, с. 5]. Эмоциональные переживания, состояния и оценки представлены в языке различными ресурсами, ключевым из которых является лексический пласт. Лексика адекватного типа, которая несет в себе качество, свойство или признак, служит эффективным средством реализации эмоционально-образного потенциала высказывания.

Задача данной статьи – определить переводческую стратегию и способы сохранения эмоционально-образного и оценочного потенциала эпитетов в англо-русском переводе. **Материалом** для анализа послужили клип-тексты, отобранные из англоязычных журналов «National Geographic» («Нэшнл джиографик»), «The Economist» («Экономист») и научно-популярного интернет-ресурса «BBC Knowledge» за 2011-2012 годы, и выполненные автором статьи (Марченко Т. В.) переводы на русский язык.

Эпитет принято рассматривать как одну из основных форм презентации индивидуального, субъективного отношения к описываемому явлению. В современной лингвистике существуют разные подходы к определению данного явления. Так, В. В. Гуревич особо отмечает образность, определяя эпитет как слово или фразу, «содержащую в себе экспрессивную характеристику объекта, основанную на метафоризации, которая создает образ» [5, с. 31]. Ряд других исследователей рассматривают оценочность как неотъемлемую характеристику явления. Согласно Т. А. Знаменской, эпитет – это «адекватная или описательная фраза, используемая для описания человека или предмета, с целью выражения субъективной оценки» [6, с. 194]. И. В. Арнольд рассматривает эпитет как «экспрессивную оценочную характеристику человека или объекта, иногда, но не обязательно, образную» [1, с. 71]. Как следует из приведенных выше определений, лингвисты сходятся на мнении, что эпитет несет в себе экспрессивную, эмоциональную характеристику. Наиболее полное определение, на наш взгляд, дает И. Р. Гальперин. Оно и послужило исходной точкой для анализа. Согласно исследователю, эпитет – это «выразительное средство, основанное на выделении качества, признака описываемого явления, которое оформляется в виде атрибутивных слов или словосочетаний, характеризующих данное явление с точки зрения индивидуального восприятия этого явления» [4, с. 139].

Типологизация эпитетов возможна по нескольким параметрам: семантическому, стилистическому, структурному, степени освоенности языком, функции создания образа, характеру номинации и степени устойчивости связи с определяемым словом [10, с. 227-229]. С точки зрения частеречного статуса рассматриваемого стилистического приема принято выделять узкую трактовку (прилагательные как таковые) и широкую трактовку (прилагательные, наречия, существительные, деепричастия). Последняя в большей степени распространена среди германистов, так как актуальна для языков, в которых имена прилагательные не в полной мере четко противопоставлены по своим морфологическим признакам словам иной частеречной принадлежности [Там же, с. 229]. Для английского языка, например, характерен такой тип эпитета как фразовый, представленный словосочетанием или предложением с предикацией. В плане прагматики большое значение имеет расположение эпитета в контексте и композиционная структура: чем сложнее структура, тем большую степень эмоциональности несет в себе эпитет.

В переводоведческой литературе транслатологические особенности эпитетов, как правило, рассматриваются в трудах Л. С. Бархударова и В. Н. Комиссарова через призму газетно-информационного или художественного перевода [2, с. 218; 8, с. 130]. В таком случае детализация непосредственно по переводческим приемам или трансформациям носит преимущественно фрагментарный характер. Исследуемое нами явление также рассматривается в работах Л. И. Сапоговой и Т. А. Казаковой в рамках перевода атрибутивных сочетаний разного типа: свободных, одночленных, многочленных (с внутренней предикацией и без нее), а также устойчивых [7, с. 190-196; 11, с. 79-80]. Заметим, что исходя из положения о том, что эпитет всегда носит оценочно-субъективный характер, логическое определение не может рассматриваться как стилистический

прием. Перевод логических определений осуществляется с опорой на денотативное значение, так как речь идет о качествах, присущих тем или иным предметам. При переводе эпитета ведущими являются экспрессивное и прагматическое значения.

Так, Е. В. Бреус предлагает ряд правил, которыми можно руководствоваться при переводе свободных словосочетаний. Первый этап – анализ ключевого слова, далее следует установление семы определяющего слова, реализующейся в контексте. Заключительный этап – поиск эквивалента, содержащего аналогичную сему [3, с. 63]. Возможные семантические сдвиги, обусловленные различными логическими отношениями между понятиями, обуславливают такие переводческие трансформации как генерализация, конкретизация, метонимический перевод, компрессия и перераспределение семантических компонентов. Выбор одного из преобразований происходит в рамках приема «пробы на сочетаемость» [Там же, с. 73].

Л. И. Сапогова дифференцирует подходы к переводу атрибутивных словосочетаний в зависимости от их типа. Перевод одночленных словосочетаний, например, требует не только «перебора значений», но и привлечения контекста, также может быть сопряжен со сменой определяемого и определяющего слова [11, с. 79]. Выбор соответствия для многочленного сочетания с несколькими атрибутами предваряется анализом отношений между определяемым компонентом и каждым из атрибутов, выделением внутри атрибутов связанных между собой компонентов. Далее необходима оценка компактности размещения атрибутов в переводном сочетании. В отношении многочленных атрибутивных сочетаний, осложненных внутренней предикацией, Л. И. Сапогова предлагает преобразование атрибута в инфинитивную конструкцию, дополнительное придаточное предложение или предложное номинативное словосочетание. Более развернутые сочетания с внутренней предикацией переводятся с добавлением дополнительных слов к определяемому слову, обеспечивающих введение атрибута в ткань текста [Там же, с. 79-80]. По утверждению Л. И. Сапоговой, приемы перевода рассматриваемых словосочетаний детерминированы внешним контекстом. В отношении эпитетов данное замечание также представляется актуальным.

Принимая во внимание приведенные выше подходы к переводу атрибутивных словосочетаний, мы провели практический анализ специфики перевода эпитетов. Опираясь на то, что образность является имманентной характеристикой эпитета, помимо формальных аспектов сочетаемости языковых единиц мы руководствовались в первую очередь эмоционально-образной составляющей.

На наш взгляд, воспроизведение выразительности предполагает несколько альтернатив: сохранение образа, его замена или отказ от него. Каждая из них находится в отношениях вероятностной детерминации, так как в каждом конкретном контексте некоторая совокупность факторов (как лингвистических, так и экстралингвистических) будет выступать достаточным основанием для выбора одной из них. Отказ от образа, заложенного в эпитете, может рассматриваться в качестве адекватной альтернативы в нескольких случаях: 1) воспроизведение образа потенциально вызовет неоднозначную интерпретацию или его значение не будет «прозрачным» для рецептора; 2) минимальная релевантность эпитета (словосочетания): словосочетание не является доминантным текстообразующим элементом; 3) эпитет занимает субдоминантные (слабые) текстовые позиции. Непосредственно в тексте перевода отказ от образного потенциала, заложенного в эпитете, может быть представлен в виде приема опущения или использования атрибута с предметно-логическим значением. Сохранение образного потенциала может рассматриваться как нейтральная стратегия, которая, в силу имманентной природы образности эпитета, должна являться основной при переводе эпитетов. В то время как его усиление или ослабление, на наш взгляд, может реализовывать стратегии интенсификации и деинтенсификации, соответственно. Как показывает практический материал, сохранение эмоционально-образного компонента может быть сопряжено как с изменением типа эпитета, так и частичной или полной заменой образа. Доминантным критерием при оценке вероятности и возможности воспроизведения эпитета является сохранение семы образности (экспрессивности) и, как следствие, определенного прагматического воздействия (коммуникативного эффекта). В условиях конвергенции эпитета с другими стилистическими приемами, например аллюзиями, необходимо оценивать «интенциональную природу использования» данных средств, которые помимо конструктивной или текстопорождающей функции могут реализовывать манипулятивный потенциал [9, с. 68].

Обратимся к нескольким примерам из нашей картотеки с тем, чтобы проиллюстрировать основные стратегии и приемы перевода эпитетов.

Приведенный ниже контекст демонстрирует, что передаваемый эпитетами оценочный смысл основан на том, что качество предмета просматривается сквозь индивидуальное эмоциональное восприятие.

The sartorial elegance of this glorious Central and South American Butterfly defies reasonable explanation [14]. / Элегантность одеяния этой великолепной бабочки, обитающей в Центральной и Южной Америке, не поддается никакому рациональному объяснению.

Бабочка, о которой идет речь – *Diaethria neglecta* – имеет элегантную окраску крыльев с характерным рисунком из линий и точек в виде числа «89» Эпитет, задействованный автором, создает образ уникальности этой окраски, особого дизайнерского решения природы (*sartorial (англ.) – портновский, портняжный*). Возможные атрибутивные словосочетания на языке перевода, с одной стороны, не соответствуют узусу речи (например, портновская элегантность), с другой – нарушат логику (например, модная элегантность, так как элегантность перманентно в моде). На наш взгляд, доминантная сема данного эпитета – роскошь и уникальность. В данном контексте целесообразно сохранить заложенный оценочный потенциал за счет отвлечения эпитета, то есть замены прилагательного существительным с родственным образным потенциалом: *элегантность одеяния* (торжественная одежда, следовательно, уникальная и роскошная).

Сохранение эмоционально потенциала также возможно при использовании универсального образа. Обратимся к контексту:

Master and amateur sculptors transform sugar-white sands into a beachfront sculpture garden of people, animals, and abstract shapes [13]. / *Скульпторы профессионалы и любители превращают белый как сахар песок в пляжный сад скульптур людей, животных и абстрактных форм.*

В русском языке в качестве атрибута с аналогичным денотативным значением принято использовать лексемы *кипенно-белый, меловой, белоснежный, лилейный, молочный*, но не *сахарно-белый*. В свою очередь, песок, который пригоден для построения скульптур, по форме песчинок и цвету напоминает сахар. Принимая во внимание универсальность образа и возможности, обусловленные лингвистическим контекстом, целесообразно воспроизвести эпитет в форме сравнительной конструкции *белый как сахар* (нейтральная стратегия).

Как показывает практический анализ, фразовые эпитеты предоставляют значительные возможности в плане альтернатив передачи образа: интенсификация, нейтральное воспроизведение и деинтенсификация. Как правило, воспроизведение семы оценочности на том или ином уровне эмоциональности достигается за счет возможности ее актуализации с помощью одного из языковых компонентов, входящих в структуру многочленного атрибутива. Проиллюстрируем данное утверждение на одном из примеров, вошедших в нашу картотеку:

Even the animal's internal organs have been customized to fit the "sit and wait" crocodilian lifestyle [15]. / *Даже внутренние органы крокодила приспособлены к образу жизни под условным названием «сиди и жди».*

Поскольку крокодилы двигаются немного, а в основном выслеживают свою добычу и, когда приходит время, атакуют, для них характерен не очень подвижный образ жизни. Часть фразового эпитета, представленная в оригинале в кавычках – *—sit and wait—* – по сути, означает выжидание с какой-то целью или засаду. Основной эмоционально-оценочный импульс эпитета – это иронизирование по поводу образа жизни крокодилов. В данном контексте нам видится три возможных варианта перевода. Во-первых, соответствие *«образ жизни —сиди и жди»* адекватно с точки зрения сохранения образа, а также иронии, семантику которой усиливает использование кавычек. Во-вторых, деинтенсификация эмоциональности возможна при экспликации семы засады, например, *«образ жизни в засаде»*. Интенсификация иронии, как нам видится, имеет возможность реализации через атрибутивное словосочетание, которое также оформлено в кавычках: *«образ жизни —взмутимое долготерпение»* или *«образ жизни —исчетливое долготерпение»*. Выбор одной из альтернатив зависит от субъективных предпочтений переводчика.

Снижение эмоциональности представляется обоснованным в случае, если образ не является доминантным, либо доступно его частичное воспроизведение более лаконично или лингвистически «компактно». Продемонстрируем это положение на примере контекста:

The hotel is located across the bay from the Clement's popular restaurant and uses local materials to create a tropical-meets-modern look: waxed concrete floors, custom-made hardwood furniture, and splashes of bold color [17]. / *Отель расположен на другой стороне бухты рядом с популярным рестораном «Клемент». В нем использованы местные материалы для создания эклектичного интерьера: мощные бетонные полы, изготовленная на заказ мебель из древесины и яркие цветовые решения.*

Карибы – популярное место отдыха. Для привлечения туристов местный ресторан «Клемент» совместил тропический стиль, отражающий местный колорит, и современные тенденции. Соответствие типа *«совмещение, комбинация тропического и современного»* не будет доносить тот эмоциональный посыл, который заложен во фразовом эпитете. Компактность вербализации представленного образа даже при снижении эмоциональности вписывается в контекст более органично.

С переводческой точки зрения особый интерес представляют такие явления как цепочка эпитетов и цепочка атрибутивных словосочетаний. Образуют сложные семантические связи, атрибутивы ограничивают вариативность подбора соответствий в языке перевода. Например:

Her own amethyst eyes, pearl skin, ruby lips, would disappear [16].

В статье о Элизабет Тейлор вскользь дается описание внешности актрисы. По свидетельству многих ее современников, у Э. Тейлор был уникальный цвет глаз – фиалково-синий. Автор статьи использует эпитет *«amethyst»* – по названию драгоценного камня, прозрачного минерала голубовато-фиолетового цвета. Описание кожи и губ также представлено через упоминание драгоценных камней, лексические номинации которых морфологически совпадают в формах существительного и прилагательного: *«pearl»* (жемчуг) и *«ruby»* (рубин). Словосочетания *«жемчужная кожа»* и *«рубиновые губы»* не являются узусными коллокациями в русском языке, соответственно, в случае их использования в переводе высказывание приобретает дополнительную образность. Компромиссным переводческим решением может быть использование как образного эпитета, так и языкового. Например:

Ее аметистовые глаза, сияющая кожа, алые губы исчезли бы.

В качестве альтернативы могут быть использованы соответствия *«фарфоровая кожа», «рубиновые губы»* и др. В случае конвергенции стилистических приемов выбор соответствия для эпитета попадает под зависимость от эмоционального посыла и образности других стилистических средств. Как правило, требуется поиск общей семы, которая может объединить задействованные языковые средства.

Таким образом, практический анализ подтверждает, что воспроизведение эмоционально-образного и оценочного потенциала эпитетов при переводе может быть достигнуто при использовании нейтральной стратегии (сохранение потенциала), стратегий интенсификации и деинтенсификации. Сохранение образа, его замена или отказ от него могут быть детерминированы совокупностью лингвистических и экстралингвистических факторов.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М.: ЛКИ, 2008. 240 с.
3. Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М.: УРАО, 1998. 208 с.
4. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 459 с.
5. Гуревич В. В. English Stylistics. Стилистика английского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 72 с.
6. Знаменская Т. А. Стилистика английского языка: Основы курса. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 208 с.
7. Казакова Т. А. Практические основы перевода. СПб.: Союз, 2000. 320 с.
8. Комиссаров В. Н. Теория перевода: Лингвистические аспекты. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
9. Марченко Т. В. Манипулятивный потенциал интертекстуальности в дискурсе масс-медиа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1. Ч. 2. С. 66-68.
10. Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 248 с.
11. Сапогова Л. И. Переводческое преобразование текста. М.: Флинта: Наука, 2009. 320 с.
12. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
13. <http://ngm.nationalgeographic.com/featurehub/135638.html> (дата обращения: 23.12.2012).
14. <http://www.bbcknowledgemagazine.com/articles/255-071.html> (дата обращения: 24.12.2012).
15. <http://www.bbcknowledgemagazine.com/articles/494-128.html> (дата обращения: 24.12.2012).
16. <http://www.economist.com/node/18483223/print> (дата обращения: 24.12.2012).
17. <http://www.secretbay.dm/uploads/NG%20Secret%20Bay.pdf> (дата обращения: 24.12.2012).

EMOTIONAL-FIGURATIVE AND EVALUATIVE POTENTIAL OF EPITHETS: TRANSLATION ASPECT

Marchenko Tat'yana Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North Caucasian Federal University
tatiana-marchenko-25@yandex.ru

The article is devoted to the theoretical and practical issues of translating epithets. Some of the strategies and techniques of translation of attributive word-combinations of different types and the possibility of their extrapolation on the translation of epithets as a particular stylistic device are analyzed. The translation strategy and the ways of the preservation of emotional-figurative and evaluative epithets potential in the English-Russian translation are suggested basing on the principles of communicative adequacy.

Key words and phrases: epithet; attributive word-combination; translation strategy; possibility of evaluation; pragmatics of translation; extralinguistic context.

УДК 81'1

Филологические науки

В статье рассматривается общий вопрос об иноязычных заимствованиях в социолингвистическом аспекте. Характеризуются причины лексико-семантических заимствований, а также конкретные проблемы, возникающие в языковом коллективе в результате нарушения необходимого соотношения между исконными и заимствованными ресурсами языка, кратко обсуждаются возможные пути их решения.

Ключевые слова и фразы: взаимодействие языков; заимствованная лексика; иноязычное слово; исконное слово; причины иноязычных заимствований; англоязычные заимствования; языковая политика.

Мистюк Татьяна Леонидовна, к. филол. н.
Новосибирский государственный технический университет
bakatuha@mail.ru

ПРОБЛЕМА ИНОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ[©]

Интенсивный процесс взаимодействия языков в современном мире обусловлен возросшим в последние десятилетия усилением контактов их носителей, в результате чего происходит активное заимствование элементов одних языков другими. «К числу важнейших обстоятельств, влияющих на развитие того или иного языка, – пишут Г. Р. Гайнутдинова и Л. Ф. Гараева, – относится взаимодействие языков. Особенно это проявляется в тех случаях, когда этносы живут в... контакте между собой» [1, с. 54]. Наиболее подвержены такому процессу лексические единицы: самый большой процент среди всех языковых заимствований составляют именно лексическо-семантические. Обновление лексики подобным способом в любом языке происходит регулярно, но есть такие периоды в его жизни, когда этот процесс в нем протекает особенно интенсивно. По словам Н. С. Шавкуна, жизнь общества – это постоянное движение, это большие, малые и совсем